

БЕГИЧЕВА Светлана Викторовна

Старший преподаватель кафедры бизнес-информатики

Уральский государственный экономический университет

620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Контактный телефон: (343) 221-27-56

e-mail: begichevas@mail.ru

НАЗАРОВ Дмитрий Михайлович

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой бизнес-информатики

Уральский государственный экономический университет

620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Контактный телефон: (343) 221-27-56

e-mail: slup2005@mail.ru

Экономическая герменевтика

Ключевые слова: герменевтика; информационная герменевтика; информация; экономическая герменевтика; герменевтические подходы; интерпретация; понимание; герменевтический круг.

Анализируются герменевтические подходы к пониманию информации. В качестве составляющей информационной герменевтики рассматривается экономическая герменевтика. Показана возможность и необходимость использования принципов герменевтики в экономике.

Термин «герменевтика» имеет греческие корни. Его связывают с именем бога Гермеса – вестника богов, покровителя путешественников, проводника душ умерших, посредника между богами и людьми, который должен был доводить до людей волю богов, разъяснять скрытый смысл их слов. Поэтому герменевтика уже с тех пор трактуется как искусство перевода, искусство объяснения.

Эволюционные преобразования в обществе в целом и в науке в частности изменяли облик герменевтики от вспомогательной дисциплины для богословия и философского направления до методологии гуманитарных наук. Изменялся и предмет герменевтики: если в Античности и в Средние века задачей герменевтики была интерпретация текстов, то впоследствии сфера применения герменевтических подходов распространилась до «области практики, которая обеспечивает взаимодействие между индивидуальными агентами и коллективами, а также между тем, что мы называем комплексами, организациями, институтами, образующими систему» [1. С. 10].

Существуют различные определения.

Герменевтика (от гр. *ἑρμηνευτική* < *hermeneia* – толкование, объяснение): теория и искусство истолкования текста древних литературных произведений (рукописей, книг, памятников) [2. С. 168]; традиция и способы толкования многозначных или не поддающихся уточнению текстов [3. С. 124]; «искусство и теория толкования текстов, первоначальный смысл которых не ясен» [4. С. 200]; «теория и искусство истолкования текста древних литературных произведений (рукописей, книг, памятников)... направление в языкознании, научная дисциплина о законах восприятия и понимания текста» [5. С. 324].

Герменевтикой уже с античной эпохи рассматриваются проблемы интерпретации, понимания и объяснения документов. Ею выработано множество специальных

правил, приемов и методов истолкования текстов определенных типов. Изучение герменевтической традиции в ее культурно-историческом контексте помогло выработать определенные методы постижения смысла, принципы восхождения к пониманию. Совокупность выделенных нами принципов герменевтического анализа образует целую систему, которая выглядит следующим образом:

1) понимание из контекста. Здесь требуется целостное видение произведения, комплексный анализ его структуры;

2) ассоциирование (отождествление) себя с автором. При истолковании текста важно составить наиболее полное представление о личности автора (даже если имя его неизвестно, как это бывает, например, с анонимными произведениями);

3) реконструкция исторической и культурной среды, в которую был включен автор изучаемого текста;

4) грамматический и филологический анализ текста в соответствии с законами его оригинального языка;

5) использование метода «герменевтического круга». Герменевтический круг рассматривается как структура каждого акта человеческого понимания вообще; его особенность такова: понимание, интерпретация, толкование феномена возможно только тогда, когда понимающий уже заранее имеет представление о данном феномене. Вариантами герменевтического круга могут служить выражения: «сущность истины есть истина сущности»; «основание положения – положение основания»; «единство объединяет» и т. п., где понимание есть постижение единого духовного начала. Понимание достигается благодаря тому, что духовное начало, воплотившееся в произведениях искусства (или изучаемых текстах), постигается другим духом – разумом интерпретатора. А поскольку духовное всегда обладает внутренним единством, это и является самой глубинной основой понимания внутренней духовной жизни как автора изучаемого произведения, так и эпохи, в которую он жил или живет;

6) анализ специфики жанра, особенностей его приемов – символов, знаков, метафор, аллегорий и т. д.;

7) «археология текста» – проведение предварительного сравнительного анализа различных вариантов существующих версий текста, приближение к подлиннику;

8) интуитивное сопричастие духу памятника или произведения (искусства или науки);

9) сравнительный метод понимания – сопоставление исследуемого текста с аналогичными;

10) диахронический анализ смысла текста – прослеживание эволюции смысла, вложенного автором, от адаптации его культурной средой своего времени до современного понимания.

Вышеперечисленные принципы герменевтического анализа отражают сущность герменевтического подхода в творческом научном процессе, где новизна поставленной задачи является той мотивацией, которая и определяет энтузиазм и настойчивость при осуществлении собственной научно-исследовательской работы.

В настоящее время герменевтическая методология общепризнана как способ познания и используется при проведении исследований в различных сферах общественности: философии, социологии, правоведении, психологии и пр. При этом выделяются целые направления: «психологическая герменевтика», «юридическая герменевтика», «лингвистическая герменевтика», «педагогическая герменевтика». В психологии герменевтика «обсуждает понимание, развертывающееся в трех взаимодополнительных полях: предметном, логическом, межличностном» (А. А. Брудный, В. В. Давыдов, Г. В. Залевский, В. П. Зинченко, М. С. Роговин и др.); в лингвистике она трактуется как «традиция и способы толкования многозначных или не поддающихся уточнению текстов», «искусство и теория толкования текстов, первоначальный смысл которых не ясен»

(В. Гумбольдт, А.М. Камчатнов, Ф.Н. Двинятин и др.); в юриспруденции это «наука (и искусство) толкования юридических терминов и понятий, вершина юридического мастерства, кульминационный пункт юридической деятельности» (Н.Г. Александров, А.Б. Венгеров, Н.В. Витрук, И.Е. Фарбер, А.Д. Черкасов, Л.С. Явич и др.). В педагогической науке герменевтический подход на уровне концептуального использования конкретизировала А.Ф. Закирова, которая ввела термин «педагогическая герменевтика» [6]. Такое широкое применение феномена герменевтики в научных исследованиях не случайно, поскольку он базируется на трех китах: толковании, объяснении и интерпретации *текстовой информации*, получаемой в результате какой-либо *аналитической деятельности*.

Д.М. Назаровым было отмечено, что в связи с широким внедрением в повседневную практику сетевых технологий, которые позволяют представлять любую информацию в виде гипертекста, следует говорить не о герменевтическом подходе, а о герменевтической технологии интерпретации данных; введен термин *информационная герменевтика* [7].

Информационная герменевтика – теория и практика толкования, интерпретации, искусство понимания не просто текста, а гипертекста как предельного его значения, который мы понимаем как особым образом структурированные данные, с целью постижения их смысла сквозь призму культуры, эмоциональной и компетентностной сферы, личного и исторического опыта субъекта понимания и преобразования их в информацию, полезную для пользователя или получателя, в качестве которого может выступать как человек, так и человеко-машинная система.

Вполне возможно, что информационная герменевтика станет новым направлением в философии XXI века, когда общество в условиях лавинообразного роста информации трансформируется из постиндустриального в информационное. Структура информационной герменевтики может быть представлена следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Составляющие информационной герменевтики

Остановимся на экономической герменевтике более подробно, чтобы концептуализировать это понятие и определить его с точки зрения нашего исследования. На наш взгляд, очевиден тот факт, что экономическая герменевтика может быть рассмотрена

как часть информационной, поскольку в основе той и другой лежат данные, которые требуется преобразовать в информацию, необходимую для принятия решений. Однако есть и особенности: так, информационная герменевтика интерпретирует данные любой природы и преобразует их в информацию, в то время как экономическая исследует и интерпретирует специфические данные, которые получены в результате хозяйственной деятельности и описывают параметры какого-либо процесса или явления.

Современная философия, которая так или иначе соприкасалась как метанаука с экономикой, выступающей в данном случае субнаукой, определяется, по крайней мере, четырьмя направлениями: аналитической философией (Уиллард Куайн и Хилари Патнэм и др.); герменевтической философией (Ханс-Георг Гадамер, Дон Лавуа и др.); плюралистической философией (Брюс Колдуэлл и др.) и риторической экономикой (Дейдра Макклоски).

Представители аналитического течения в философии, основываясь на достижениях позитивизма, неопозитивизма, а также критического рационализма, используют исследовательский потенциал формальной логики, эмпирическую эпистемологию, данные сопряженных наук на основе логико-лингвистического анализа рассматриваемых и реконструируемых явлений и процессов, а сама аналитическая философия является «интеллектуальным ядром» в границах философской мысли XX века в ранге специфической метафилософской дисциплины.

Что касается герменевтической философии в ее современном виде, то она была развита в работах Х.-Г. Гадамера и представляет собой мощнейшее течение в философии, основанное на искусстве толкования и интерпретации различных текстов, символов, смыслов социокультур.

Плюралистическая философия – это философская позиция, согласно которой существует множество различных равноправных, независимых и несводимых друг к другу форм знания и методологий познания либо форм бытия; она часто отождествляется с сущностью демократии и свободы, отрицая присутствие в мире абсолютной истины, утверждая, что истин столько же, сколько людей, и все эти истины равны по статусу.

Риторическая экономика, по мнению автора данного подхода Д. Макклоски, – это альтернатива модернистскому подходу аналитической философии, способ противопоставления научного и гуманного, факта и точки зрения, объективного и субъективного, позитивного и нормативного, вещи и слова, мысли и интуиции. Автор утверждает, что по своему статусу экономика прежде всего метафорична и ее модели представляют собой не описания, а метафоры. Если, например, говорится, что рынок можно представить в виде графика зависимости спроса от предложения, то налицо явная метафора. Широкое использование в экономике метафор вынуждает признать экономическую поэтику, а литературный подход объединяет экономику с другими областями культуры.

В XX веке многими философами и экономистами неоднократно предпринимались попытки учесть потенциал философии для осмысления экономики как субнауки. В этом отношении особенно интересны исследования двух школ: герменевтической и плюралистической.

Герменевтическая (интерпретационная) философия экономики Дона Лавуа (1950–2001) следует максиме герменевтики: познавай посредством языка, добивайся в диалоге согласия, совершенствуя общественную практику. Таким образом, Д. Лавуа, базируясь на идеях М. Полани и Х.-Г. Гадамера, с одной стороны, в своих исследованиях опирается на тезис «многое из того, что мы знаем, скрыто от нашего понимания», а с другой – подчеркивает социально-диалоговый характер языка, в рамках которого только и возможно развитие знания как понимания, акцентируя внимание на диалоговом характере экономики.

Плюралистическая экономика Б. Колдуэлла подразумевает множественность интерпретаций эмпирических данных, среди которых нет единственно верной. Он ут-

верждает, что первична не логика, а социальная практика, поскольку сама экономическая наука интенциональна, т. е. направлена на разрешение практических задач. И интерпретация решений этих задач происходит не на основе голых фактов и логических понятий, а на инклюзивных фактах, т. е. фактах, содержащих верования и убеждения экономических агентов, или, говоря современным языком, лиц, принимающих те или иные решения.

Таким образом, термин «экономическая герменевтика» неявно возник относительно недавно – в XX веке, в трудах ученых-экономистов и философов. Однако первые определения в трудах отечественных ученых появились совсем недавно. Из доступной нам литературы данная проблематика освещалась в работах В. Т. Рязанова, И. А. Пушкаревой, А. М. Орехова, С. С. Мишурова. Определения понятия «экономическая герменевтика» указанных авторов в основном связаны с пониманием и истолкованием экономических текстов. Так, А. М. Орехов определяет экономическую герменевтику как «исследование и анализ экономических текстов, направленный на выявление „скрытых“ смыслов текста, а также субъективных намерений автора» [8. С. 392]. В. Т. Рязанов в своих работах рассуждает об экономической герменевтике как о «теории понимания и интерпретации экономических текстов» [9. С. 4]. Определение, предлагаемое И. А. Пушкаревой, шире: «Герменевтика, истолковывающая экономический аспект, может быть названа экономической герменевтикой. Она интерпретирует жизнедеятельность общества, смысловыми ориентирами которого становятся параметры: плановность, постоянство, непосредственность, нематериальность», но при этом все указанные в работе автора задачи экономической герменевтики так или иначе затрагивают только интерпретацию экономических терминов. В своей статье С. С. Мишуров лишь ставит вопрос о «необходимости разработки принципов „экономической герменевтики“ как метода интерпретации культурных установок высшего порядка (религиозных, духовных, мистических) применительно к вопросам организации хозяйственной (экономической) практики» [11. С. 162].

Надо отметить, что в указанных работах экономическая герменевтика не изучалась как отдельное понятие, а рассматривалась в контексте более широкой проблематики.

В экономической науке философская герменевтика пока еще не получила широкого применения. Вместе с тем положения герменевтической методологии актуальны для экономистов, и это признается зарубежными исследователями.

Так, нобелевский лауреат по экономике Джордж Стиглер (1965) предложил свой рецепт толкования экономических текстов, который состоит в рассмотрении произведения в свете современных читателю экономических знаний. Способ научного истолкования экономических трудов Стиглер иллюстрирует следующей схемой (рис. 2).

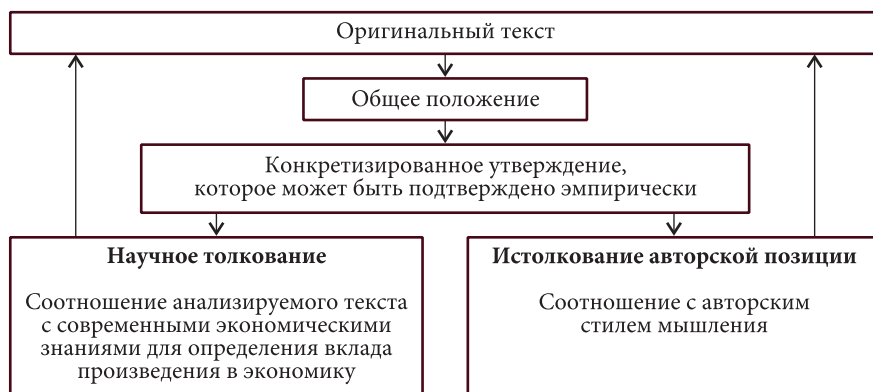

Рис. 2. Герменевтический подход Стиглера

Согласно Стиглеру, в первую очередь необходимо реконструировать общее положение текста – «теоретическое ядро работы... в манере, совместимой с современной экономической теорией» [12. Р. 448]. Если положения работы согласуются с актуальными экономическими знаниями, то можно говорить о том, что анализируемое произведение оказало положительное влияние на состояние современной науки. С другой стороны, интерес для исследователя должны представлять и выводы автора: наличие в тексте логических ошибок, утверждений, которые впоследствии были признаны ложными, не должно умалять значимости основного положения работы. Схема Стиглера представляет собой своеобразный герменевтический круг: общее положение анализируемого текста уточняется через его научное толкование и толкование авторской позиции, которые в свою очередь позволяют корректнее определить общее положение. При этом предполагается, что читателю, чтобы понять часть текста, необходимо иметь предварительное знание смысла всего текста, и, наоборот, понимание всего текста невозможно без понимания каждой его части. Таким образом, читатель должен войти в герменевтический круг с определенным ожиданием к содержанию текста. В этом смысле в наиболее выигрышном положении находятся представители сообщества профессиональных экономистов.

Тот факт, что информация и экономический процесс приобретают новые формы, свидетельствует о том, что исследования в этой сфере актуальны и своевременны.

Обращаясь к зарубежному опыту в направлении нашего исследования, можно отметить, что информация – результат преобразования данных, основанный на интерпретации посредством герменевтического круга. Информация является контекстной и имеет определенное значение для интерпретатора, а следовательно, преобразование цепочки «данные → информация» неоднозначно и зависит от его точки зрения. Как следствие, информация никогда не является полной, поскольку всегда может быть рассмотрена в другом контексте и другим интерпретатором. Информация субъективна, основана на опыте интерпретатора и, таким образом, не может быть передана от одного человека другому: данные могут быть переданы посредством диалога, могут быть поняты, реконструированы и обновлены.

Информация – часть полной организационной коммуникации или диалога, и она не должна быть искусственно отделена или изолирована от этого.

Информация не ресурс, это – сущность существования. Ресурсы могут быть исчерпаны; без информации нет никакой организации. Это основа организации.

В качестве методологических принципов выдвигаются следующие [12]:

- the Overlap Principle (принцип перекрытия). Для устойчивости кирпичной кладки необходимо, чтобы каждый последующий ряд кирпичей перекрывал подготовленный ранее ряд. Так же вновь полученные данные должны ложиться на основу тех знаний, которыми обладает получатель;

- Principle Lived Experience (Erlebnis) (принцип жизненного опыта). Имеющийся опыт – единственное истинное основание интерпретационного понимания (и, соответственно, преобразования данных);

- Principle Hermeneutic Circle (принцип герменевтического круга). Понимание возникает, проходя «в и через» герменевтический круг, при этом данные понимаются через контекст, т. е., согласно Гадамеру, «от части к целому»;

- Principle Openness to Text (принцип открытости). Открытость, восприимчивость к полученным данным подразумевает приверженность процессу непрерывной интерпретации, критическое отношение к настоящему, понимание и принятие изменений;

- Principle Effective History (принцип историзма). Необходимость знать и использовать исторический контекст данных («историко-действенное сознание») в рамках герменевтического круга, чтобы понимать и интерпретировать факты, которые могут иметь различные значения или могут быть поняты по-разному в различных исторических традициях;

- Principle Common Lexicon (принцип общего тезауруса). Для синтаксической и семантической интерпретации данных необходим общий словарь, т. е. должна быть определенная степень лексического соглашения между человеком, который кодирует данные, и человеком, который хочет понять эти данные.

На основании этих принципов зарубежные ученые пытаются применить основные положения герменевтики к экономическим и управленческим процессам и утверждают, что информация:

- это данные, которые являются отражением реальной или предполагаемой стоимости текущих или перспективных решений [13. Р. 24];
- это данные, помещенные в контекст процесса, имеющие смысл и значение для получателя [14. Р. 32];
- это данные, обрабатываемые на основе системы транзакций (моделей) и используемые для принятия решений [15. Р. 62];
- это данные, которые могут быть проанализированы различными способами для удовлетворения уникальных информационных потребностей организации [16. Р. 4].

Важность такого понимания информации в экономических и управленческих вопросах становится очевидной, а существующих концепций для реализации этого недостаточно, поскольку наблюдается колоссальная разница в объемах обрабатываемой информации. В наш век высоких технологий пользователи буквально «тонут в данных». Это свидетельствует о том, что ряд процессов преобразования данных в информацию должен быть автоматизирован, и поэтому разработанную зарубежными коллегами систему принципов необходимо дополнить важным принципом «интеллектуализации данных» (the principle of «data intellectualization»), смысл которого заключается в использовании специализированных интеллектуальных информационных систем, способных реализовать «интеллектуальный тип понимания» данных с дальнейшим их преобразованием в информацию, пригодную для принятия решений и осуществления прогнозов для конкретной экономической системы, т. е. в некотором контексте.

С учетом вышесказанного определим *экономическую герменевтику* как опыт, искусство и науку об интерпретации данных, основанную на понимании, объяснении и рассуждении [17].

Экономическая герменевтика – теория и практика толкования, интерпретации, искусство понимания текстов, гипертекстов, экономических понятий, явлений и процессов, которые мы понимаем как особым образом структурированные данные, с целью постижения их смысла сквозь призму культуры, эмоциональной и компетентностной сферы, личного и исторического опыта субъекта понимания и преобразования их в информацию в определенном контексте, используемую для принятия решений в бизнес-процессах. В качестве субъекта понимания может выступать как человек, так и человеко-машинная система интеллектуального типа.

Рассмотрим возможные направления применения экономической герменевтики:

- 1) интерпретация текстов, в частности трудов классиков экономической мысли, экономической теории и методологии;
- 2) интерпретация доступной (имеющейся) информации при выборе решения в экономической ситуации;
- 3) интерпретация экономических явлений и процессов.

1. Интерпретация текстов, в частности трудов классиков экономической мысли, экономической теории и методологии.

Герменевтические принципы интерпретации приобретают для экономики все большее методологическое значение и выходят за рамки толкования трудов классиков экономической науки. Проникновение в экономическую методологию идей философов науки Куна и Лакатоша заставило методологов задуматься об интерпретирующей природе экономической теории. Переосмысление Рикером идей Дильтея, который

рассматривал герменевтику как методологию гуманитарных наук, дало толчок плодотворному взаимодействию герменевтики и современной экономики. Так, в сборнике эссе «Экономика и герменевтика», вышедшем под редакцией Д. Лавуа (1991), обозначены возможности применения герменевтики в экономике как в методологическом, так и в теоретическом направлении.

Один из ведущих представителей философской герменевтики Поль Рикер рассматривал любое социальное действие как квазитекст, нуждающийся в интерпретации при помощи процедур, аналогичных процедурам, применяемым к интерпретации текста [1]. Таким образом, в экономической методологии возможно использовать двойную герменевтику: интерпретировать фундаментальные экономические труды, которые в свою очередь интерпретируют экономическое поведение. Истолковывая научные работы, методологи используют различные подходы: рационализм, эмпиризм, структурализм и пр. В свою очередь, экономисты применяют различные концепции для интерпретации экономического поведения: среди прочих неоклассическая, кейнсианская, марксистская экономические теории.

Разнообразие направлений и школ экономической мысли неизбежно порождает множество способов концептуализации экономической реальности. Как результат, в рамках одной предметной области существует несколько различных, а иногда и противоречащих друг другу трактовок экономических категорий, выражаемых одинаковыми терминами, но используемых разными научными школами (например, «капитал» в теориях А. Смита и К. Маркса). Это приводит к образованию обособленных аналитических систем. Признание интерпретирующей природы экономического анализа, использование принципов герменевтики позволит защититься от такой фрагментации и, вероятно, поможет выработать общий для различных школ и подходов язык. Это доказывает обоснованность и применимость сформулированных выше принципов перекрытия, историзма и «герменевтического круга».

2. Интерпретация доступной информации при выборе решения в экономической ситуации.

Экономика – это выбор наилучшего или оптимального условия в определенном контексте. Выбор оптимального решения для достижения любой цели во многом зависит от получаемой из данных информации, которой располагает лицо, принимающее решение. Осознание проблем значимости информации предопределило появление информационно-теоретического направления в экономике, что привело, например, к разработке теории рациональных ожиданий (Дж. Мут, Р. Лукас, Т. Сарджент, Б. Барро и др.) и исследованию феномена информационной асимметрии (Р. Арнотт, Д. Акерлоф, М. Спенс, Дж. Стиглиц и др.). Общая цель этих исследований – обработка данных и превращение их в информацию, как важнейший фактор современного производства, на основе принципов «общего тезауруса», «жизненного опыта» и «перекрытия». Изучение рынка, инвестирование, контроль деятельности конкурентов и собственных организационных структур предприятия требуют все более совершенных методов анализа данных и превращения их в информацию. При этом экономические субъекты, располагающие разным уровнем знаний и представлений, могут интерпретировать один и тот же набор исходных данных с ощутимо различными результатами, что приводит к получению неидентичных решений в экономической ситуации. Несовпадающее восприятие информации экономическими агентами вводит дополнительную проблему выбора предпочтительного варианта достижения поставленных целей, которую можно решить на основе принципа «интеллектуализации данных», однако последнее слово остается все же за лицом, принимающим решение.

3. Интерпретация экономических явлений и процессов.

Из опыта герменевтики также можно извлечь и представить в обобщенном виде методологию интерпретации экономических явлений. Экономическое явление

представляет собой результат действий экономических агентов и, следовательно, может быть интерпретировано как структурированные данные или, по выражению Стиглица, «квазитекст». Целью такой интерпретации является: установление причины рассматриваемого явления; истолкование причинно-следственных связей между явлениями; объяснение ожидаемого экономического эффекта и пр. Таким образом, для интерпретации необходимо проанализировать триаду «причины явления – явление как таковое – последствия явления», причем выделяемые нами отдельные части имеют смысл только как составляющие целого – рассматриваемого явления.

Особенностью герменевтического методологического стандарта социально-гуманитарных наук является его диалоговый характер. При этом диалог – это не обязательно разговор двух или нескольких лиц, но и способ соотнесения между интерпретатором и текстом или квазитекстом. Такой диалог может быть реализован на современном этапе в человеко-машинном варианте, посредством информационной системы, функционирование которой основано на выполнении условий:

- многозначности экономического явления или процесса;
- сути объяснения как специфической научно-исследовательской процедуры, которая состоит в поиске связи явления с его скрытой от непосредственного наблюдения причиной. При объяснении необходимо использовать инструменты интеллектуального анализа, выявляя причинные зависимости и учитывая скрытые факторы, влияющие на исследуемое явление;
- практического понимания и интерпретации экономических явлений на основе объяснения и прогнозирования, которые придают согласованность и законченность интерпретации и позволяют оценить ожидаемый экономический эффект в рамках рассматриваемого явления.

Таким образом, нами рассмотрено понятие экономической герменевтики и приведена его формулировка с позиций развития современной экономической, философской и информационной науки.

Источники

1. Рикер П. Герменевтика и метод социальных наук // Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика. М., 1995.
2. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лёхина, Ф. Н. Петрова. 4-е изд. М., 1954.
3. Словарь иностранных слов. 7-е изд. М. : Русский язык, 1980.
4. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 1998.
5. Большой толковый словарь иностранных слов / под ред. М. А. Надель-Червинской, П. П. Червинского. Ростов н/Д, 1997. Т. 1.
6. Закирова А. Ф. Введение в педагогическую герменевтику. Екатеринбург : Сократ, 2000.
7. Назаров Д. М. Информационная герменевтика как методология понимания научной терминологии // Изв. Иркут. гос. экон. акад. 2011. № 5.
8. Орехов А. М. Методы экономических исследований : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2009.
9. Рязанов В. Т. Понимание и истолкование в экономической науке: роль языка // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5. Экономика. 2008. № 4.
10. Пушкарева И. А. Экономическая терминосистема как метаязык описания мир-системы (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2006.
11. Мишуров С. С. Роль Смысла и Традиции в понимании экономических институтов // Антикризисный потенциал. Традиции и проблемы имяславия : сб. ст. науч.-практ. конф. Иваново ; Шуя, 2009.

12. Stigler G. J. Textual Exegesis as a Scientific Problem // *Economica*, New Series. 1965. Vol. 32, no. 128.
13. Givon T. *Mind, Code and Context: Essays in Pragmatics*. L. : Lawrence Erlbaum Ass. Publ., 1989.
14. Davis G. B., Olsen M. H. *Management Information Systems: Conceptual foundations, Structure and Development*. 2nd ed. N. Y. : McGraw-Hill, 1985.
15. Senn J. A. *Information Systems in Management*. 4th ed. Belmont, California : Wadsworth Publ. Co., 1990.
16. Burch G. C., Grudnitski G. *Information Systems: Theory and Practice*. 5th ed. N. Y. : John Wiley & Sons, 1989.
17. Бегичева С. В., Назаров Д. М. Генезис: от классической до экономической герменевтики // *Науковедение : интернет-журнал*. 2013. № 4.